

Портняжная мастерская тоже была довольно близко, хотя и немного дальше центральной площади в восточной части города. Я быстро пересекла главную улицу и подошла к зданию побольше.

Большие ставни на окнах были открыты, и я могла видеть несколько нарядов, висящих вдоль стен. Количество одежды было очень мало по сравнению с Землёй, и всё, что было выставлено на обозрение, были такие вещи, как накидки, шарфы, а также большие и свободные наряды. Во всяком случае, казалось, что то, что они демонстрировали, было только вещами, которые могли бы соответствовать широкому кругу людей, где практически не надо было работать над подгонкой.

Скорее всего, в этом и был весь смысл. Это место было портняжной мастерской, так что большинство их изделий, вероятно, делалось на заказ. Это также означало, что у них было много ткани. Вопрос в том, будут ли они готовы продать их клиенту или нет.

— Приветствую. О Боже, о Боже.

Когда я вошла в здание, меня встретила женщина средних лет в зелёном, как мох, платье с простой, но привлекающей внимание белой вышивкой на рукавах и вырезе. На голове у неё был белый платок с тёмно-зелёной вышивкой по краю. С тем, как её небесно-голубые волосы были уложены под платком, она выглядела довольно по-домашнему. Или, может быть, это у меня внутри милое соседское бабушкино чувство? Хотя она ещё не выглядела такой старой.

(Может быть, я оставлю эти мысли при себе?)

Она быстро обошла короткий прилавок сзади и зашаркала прямо ко мне.

— О Боже, да. Ты.

Прежде чем я поняла, что происходит, женщина схватила меня за руки и прижала их к своей груди, или, другими словами, к моему лицу.

— Это не годится. Для девушки носить такую скрывающую одежду, когда ты была благословлена. Пожалуйста, я не могу этого вынести. Я даже дам тебе скидку, если ты позволишь мне выбрать для тебя полный наряд!

— Э... я...

(Я полностью беру назад своё впечатление! Она не та милая бабуля, что живёт по соседству! Она помешана на моде!)

Я попыталась сделать шаг назад, но вместо того, чтобы отпустить мои руки, она притянула их ещё ближе к своей груди. Я почувствовала, как что-то мягкое коснулось моих запястий!

— Пожалуйста! Ты заслуживаешь гораздо большего, чем простая одежда. Я знаю, что у тебя есть тело, которое заслуживает того, чтобы показать его всему миру! Его грех скрывать!

— М-м-м... нет, и... я...

Женщина потянула ещё сильнее, полностью прижимая мои руки к её ключицам. Я видела, как её грудь средних размеров хлюпала и выпячивалась вокруг моих запястий. Несмотря на то, что за последние три года у меня была собственная пара гораздо больших размеров, мой разум всё ещё не мог перестать сосредотачиваться на ощущении, охватившем мои руки.

— Это твоё тело! Это же подарок! Подарок от самого Бога! Это будет потерей для всего мира, если ты продолжишь скрывать это!

— Я... я...

Как будто из-за невозможности прижать мои руки ещё ближе к её груди, женщина вместо этого приблизила своё лицо к моему.

— О Боже! И это лицо тоже! Это как лицо сказочной принцессы! Эти глаза! Эти ресницы! Эти круглые щёки! Этот нос! Эти губы! Этот подбородок! Это же преступление! Это преступление, говорю тебе! Скрывать такое - преступление перед всем миром!

Не в силах больше этого выносить, я с силой отстранилась и выбежала из магазина. Раздался негромкий глухой стук, когда женщина завизжала, падая на землю, но я не обратила на это внимания и просто продолжала идти, пока не скрылась из виду в переулке.

Прислонившись к стене, я натянула капюшон как можно ниже. Я сделала несколько глубоких вдохов, пытаясь выровнять дыхание. Я почувствовала, как присутствие людей на мгновение остановилось у входа в переулок, где я пряталась, прежде чем двинуться дальше. Даже это было слишком, поэтому я выключила [Чувство присутствия] и закрылась от внешнего мира, насколько это было возможно.

Через несколько минут моё дыхание успокоилось, и я снова подняла глаза. Маленькие пушистые шарики парили рядом, беспокоясь обо мне.

— Ах, извините за это. Теперь я в порядке.

(Эта женщина была уже слишком. Я понимаю, что люди могут быть очень одержимы своими хобби, но это зашло слишком далеко.)

Мне нужна была какая-то ткань, но этот магазин был для меня закрыт. Честно говоря, она была довольно страшной.

Собравшись с силами и вернув себе навык, я смело зашагала обратно на главную улицу. Тем не менее, я была осторожна, чтобы держать других людей между собой и этим магазином, чтобы эта женщина не искала меня.

Как только я отошла на некоторое расстояние от этого магазина, я начала осматриваться как следует. Это не мог быть единственный магазин в этом городе. Их должно было быть гораздо больше. И, о чудо, это действительно не заняло много времени. Я всё ещё находилась в том же торговом районе, где все здания на главной улице были тем или иным магазином. Было в значительной степени данностью, что я быстро найду то, что мне нужно.

Планировка была такой же, как и у того магазина, но одежда на витрине выглядела не так красиво. Ну, я не могла быть слишком разборчивой после того, как отвергла ту, которую мне рекомендовали.

Я сделала несколько неуверенных шагов и вошла в магазин.

— Приветствую. Чем я могу вам помочь?

На этот раз меня встретил мужчина в простой, но стильной белой рубашке, коричневом жилете и таких же коричневых брюках. Верхняя часть его купола выглядела так, словно её можно было использовать для подачи сигнала кораблю, а короткие светлые волосы, которые я видела по бокам его головы, вздулись, почти как щетина. Он щеголял прекрасно сформированным ковриком для губ, но он был потускнел от очевидной щетины, окружающей его.

— А, мм...

— Вы ищете платье или аксессуар?

Мужчина пристально смотрел на меня. Не успела я опомниться, как моя рука потянула за край капюшона. Я быстро опустила его, чтобы не показаться слишком грубой, но мне было трудно поднять лицо, чтобы смотреть ему в глаза. Скорее, тот факт, что мне приходилось поднимать голову, чтобы просто посмотреть ему в глаза, когда он сидел, немного раздражал меня.

— М-м-м... вообще-то, мне нужна ткань...

— Мы продаём только готовые работы. Мы не имеем дела с подобными вещами.

Мне показалось, что его пристальный взгляд усилился и грозил пронзить меня насквозь.

— Э... они мне и так нужны. Мне нужна...

Мои мысли лихорадочно метались, стараясь не обращать внимания на его пугающее присутствие, я пыталась придумать что-нибудь, что его удовлетворило бы.

— Что мне нужно, так это носовые платки. Что-то вроде того. Не лоскутки или материал для изготовления одежды.

— Хм-м-м... если это то, что вам нужно, то вы должны просто были сказать об этом. У вас есть какие-то конкретные соображения?

— М-м-м... я не очень разбираюсь в тканях, так что могу ли я посмотреть образцы?

— Хм. Ну, я думаю, да. У вас есть что-нибудь на примете, что вам вообще нужно, или вы планируете посмотреть всё, что у меня есть?

— Ах, нет. Я хочу что-нибудь с тонкой тканью, но прочное.

Она должна была использоваться в качестве фильтра, но и быть многоразовой. Чем лучше это будет, тем меньше шансов, что дети попадут в беду, когда меня не будет рядом.

— Тонкая, но прочная? Вы немного требовательны, да?

— Извините...

Моя голова ещё глубже погрузилась в капюшон.

(Владелец магазина, вероятно, будет ещё больше раздражён, да?)

— Нет, всё нормально. Пока у вас есть представление о том, чего вы хотите. Подождите секунду, я сейчас вернусь.

Лавочник направился обратно в подсобку. Через несколько минут он вернулся с несколькими рулонами ткани.

— Это, наверное, то, что больше всего подходит для того, что ты хочешь, малышка.

Его тон заметно смягчился, делая меня менее раздражённой, но в свою очередь я начала раздражаться от того, как он обращался ко мне. Я проглотила его оскорбления, хотя и беспокоилась, что попытка исправить его разозлит его.

Он положил на стойку четыре разных рулона. Все они были почти белые. Или, скорее, скорее светло-серые?

Я брала в руки один за другим, растирая их между пальцами.

— М-м-м... какая из них самая прочная?

— Ах, я бы сказал, шёлк от Флорианского шелкопряда. Вот эта.

— Он указал на ту, что была в самом конце. Ткань была гораздо тоньше остальных, и я чувствовала мягкость шёлка между пальцами. Она даже слегка отливала золотом в зависимости от того, как свет падал на поверхность. Плетение было явным победителем над остальными, и было самым прочным в придачу. Но, в свою очередь, тот факт, что это был шёлк, заставил меня немного насторожиться. Я сомневалась, что это будет дёшево.

— М-м-м, а сколько стоит она?

— Сколько тебе нужно?

Я отмерила пальцами квадрат примерно 50 см с каждой стороны. Он был больше, чем мне нужно, но это было лучше, чем обнаружить, что он слишком мал.

— Хм, так много, да? Я бы сказал, что это будет стоить три серебряные пластины.

— Так много?!

— Да, а чего ты ожидала? Флорианские шелкопряды - дорогой импорт. У меня есть только один рулон, хотя я могу покрасить его, если ты хочешь, в другой цвет, но это займёт время.

— О нет, всё в порядке.

— У тебя есть деньги на это?

Я кивнула, прежде чем вытащить монеты из сумки и положить их на прилавок. Три золотые монеты.

— Ну что ж. Хорошо. Я всё приготовлю, если ты дашь мне минуту.

— О, а ты можешь зашить концы, чтобы они не порвались?

— Конечно. По этой цене я даже сделаю это в качестве бонуса, но это займёт немного времени. Она будет готова меньше чем через час.

— Я так и сделаю. Я вернусь чуть позже.

Я двинулась, чтобы покинуть магазин.

— Ах. Если что-то случится, я буду удерживать её, так как ты заплатила вперёд, но постарайся забрать её в ближайшие несколько дней.

Я повернулась и кивнула ему, прежде чем уйти. Даже если бы я отвлеклась, я сомневалась, что оставила бы его больше чем на день. Я не торопилась, но чем дольше я жду, тем больше времени уйдёт на то, чтобы дети стали самостоятельными.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/27128/728234>